

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

© Палхаева Елизавета Николаевна

доктор исторических наук, доцент
кафедры всеобщей и отечественной истории,
Бурятский государственный университет
E-mail: palelizaveta@yandex.ru

В статье рассматриваются этапы становления государственности у бурят в период с 1921–23 гг. Первым этапом явилось создание бурят-монгольских автономных областей в составе ДВР и РСФСР. Проведен анализ правового статуса документов этих областей. Правовое положение автономных областей в Конституциях ДВР и РСФСР было описано по-разному. Также автор отмечает, что особенностью образования республик в РСФСР, где процесс происходил «сверху», т.е. по решению высших органов власти государства, в Бурят-Монголии же инициатива образования единой национальной автономии исходила от местных руководителей из числа бурятских коммунистов.

Таким образом, 30 мая 1923 г. (именно эта дата сейчас отмечается как момент образования республики) Президиум ВЦИК РСФСР, рассмотрев проект решения об объединении Бурят-Монгольских автономных областей, принял постановление: «(1) объединить в одну Бурят-Монгольскую Социалистическую Советскую Республику автономные области бурят-монгол Сибири и Дальнего Востока с центром в г. Верхнеудинске...» [35]. Бурят-Монгольская АССР была образована.

Ключевые слова: Республика, автономия, Бурят-Монгольская АССР, национально-государственное устройство, ДВР, РСФСР, буряты.

Огромное значение в истории национально-государственного строительства в Советской России имело решение X съезда РКП(б) (март 1921 г.), который признал необходимость помочь угнетенным народам: «Развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; развить и укрепить у себя действующий на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке...» [1].

В марте 1920 г. на всем протяжении от Байкала до Тихого океана существовало многовластие. В Западном Забайкалье действовало Временное Верхнеудинское правительство, в Благовещенске Амурской области — большевистский Временный исполком Совета рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов, в Приморье — Временное правительство (Приморская областная земская управа) с центром во Владивостоке. В Чите по-прежнему власть принадлежала атаману Семенову, которого поддерживали японские власти. Каждое из перечисленных правительств по-разному представляло дальнейшее развитие государственности в Забайкалье. Советское государство было заинтересовано в создании буферного государства на востоке [2].

Центром было решено создать на Дальнем Востоке формально самостоятельное, фактически же полностью управляемое буферное государство. 28 марта 1920 г. на Учредительном съезде после ухода японских войск и разгрома остатков частей атамана Семенова, освобождения Читы, разрозненные дальневосточные области были объединены в единую республику — ДВР с центром в г. Верхнеудинск. В результате получилось, что 5 аймаков с бурятским населением Иркутской губернии вошли в состав РСФСР, а 4 бурятских аймака Восточного Забайкалья — в ДВР. Таким образом, с образованием Дальневосточной республики буряты оказались разделенными, начался период становления бурятских автономий в двух государственных образованиях [3].

21 апреля 1921 г. постановлением Правительства ДВР была создана Бурят-Монгольская автономная область. Агинский и Чикойский аймаки этой автономной области впоследствии вошли в образованный Агинский Бурят-Монгольский национальный округ [4].

По существу территория, занятая бурятами, выделялась в Бурят-Монгольскую автономную область, которая получила самостоятельность в административно-хозяйственной и культурно-национальной жизни. Специально созданная комиссия устраняла чересполосицу и регулировала земельные отношения бурят с русским населением. После завершения работы Учредительного собрания бурятские депутаты объявили себя учредительным съездом Бурят-Монгольской автономной области ДВР. Бурнарревком был распущен. Учредительный съезд образовал Временное управление Бурят-Монгольской автономной области (Бурмонавтупр) Дальнего Востока. До установления постоянных границ включалась территории Агинского, Баргузинского, Хоринского и Чикойского аймаков с населением 108815 человек. Первое национальное собрание Бурят-Монгольской автономной области ДВР начало работу 12 октября 1921 г. Председателем Президиума управления был избран М. Н. Амагаев, заместителем — Э.-Д. Ринчино [5].

С образованием ДВР возникли благоприятные условия для создания автономии бурят. По инициативе лидеров бурятской интеллигенции 21 апреля 1921 г. в составе ДВР была создана первая Бурят-Монгольская автономная область Дальнего Востока, куда вошли 4 аймака: Агинский, Баргузинский, Хоринский и Чикойский» [6]. Из обращения Министерства по национальным делам к туземцам ДВР в августе 1922 г.: «...При трудовой власти, которой является Правительство Дальневосточной республики, образовано Министерство по национальным делам, которое должно защищать ваши интересы и установить справедливые и новые законы, по которым вы будете жить свободно, не ухудшая, а улучшая свою жизнь. Для забот о ваших нуждах Министерством по Национальным делам поставлены в областях и туземных районах представители по защите туземных племен». И как рекомендовалось туземному населению в том же обращении, «...в первую очередь вам надо образовать родовые советы, т.е. в каждом стойбище, улусе и проч. Выбрать старосту. Когда родовые советы образуются, то из избранных старост на суглане вы должны выбрать туземную управу, которая будет править уже целым племенем, где живут ваши соплеменники» [6].

С образованием Бурят-Монгольской автономной области ДВР движение теократов, возглавляемое ламой Санданом Цыденовым, выступило против авто-

номии и за создание самостоятельного административно-хозяйственного управления, не подчиненного Бурят-Монгольскому автономному управлению. Движение теократов активизировалось в апреле-мае 1921 г. и привело к выделению нескольких сомонов Бодонгутского и Хальбинского хошунов Хоринского аймака из состава автономной области. В дальнейшем теократическое движение постепенно охватывало новые территории бурят. Для ликвидации этого движения правительство ДВР создала особую комиссию во главе с Д. С. Шиловым. Как пишет Н. Д. Шулунов [7], «... эта комиссия приняла необходимые меры, и движение теократов было приостановлено в августе 1921 г. В Хоринске состоялся съезд представителей бурятского населения. Заслушав доклад Д. С. Шилова, съезд принял решение о прекращении движения. Итоги работы комиссии обсуждались на заседании правительства ДВР 16 августа 1921 года». В дальнейшем теократическое движение то затухало, то возобновлялось с новой силой в разных районах. Требование движения было одно — сохранение за собой самоуправления, не подчиненное Бурят-Монгольскому автономному управлению. Эта петиция теократов была отклонена Народным собранием ДВР. В ответ на это движение теократов охватило новые районы Восточной Бурятии, требуя выделения из состава ДВР. В январе 1922 г. бурятское население Ноёхонского сомона стремилось выделиться из Средне-Чикойского хошуна Чикойского аймака и войти в состав Ноёхонской волости Прибайкальской губернии. Все прекрасно понимали, что выделение балагадов и образование самостоятельного теократического государства на территории Восточной Бурятии означали бы уничтожение Бурят-Монгольской автономной области ДВР. Правительству ДВР необходимо срочно принять решительные меры. Были арестованы лидеры теократов и сам лама Цыденев, который в дальнейшем был выслан из ДВР. Таким образом, в мае 1922 г. руководство ДВР, Бурят-Монгольского автономного управления и Дальневосточного бюро ЦК РКП(б) движение теократов было ликвидировано [8].

Согласно Конституции ДВР «всем туземным народностям на территории республики предоставлялось право на широкое самоопределение», т. е. территория, населенная бурят-монголами, выделялась в Бурят-Монгольскую автономную область, подчиняясь общим законам ДВР, но ее население было самостоятельно в сфере судопроизводства, административно-хозяйственной и культурной жизни. «На Учредительном собрании республики возникли противоречия в вопросах земельных отношений. Фракция бурят выдвигала требования о ликвидации чересполосицы между бурятами и русскими путем переселения за счет государства. Большинство депутатов Учредительного собрания не поддерживали требования. В ответ на это бурятские депутаты после окончания его работы объявили себя Учредительным съездом Бурят-Монгольской автономной области ДВР, на котором заявили о роспуске Бурнарревкома и образовании Временного управления Бурят-Монгольской автономной области (Бурмонавтоупр) Дальнего Востока, которое стало официальным органом автономии» [9]. Необходимо отметить, что область не представляла собой единой территории расселения бурят, чересполосица сохранялась, что порождало путаницу, различного рода недоразумения. Многие бурятские улусы были вкраплены в сплошные массивы русского населения, но подчинялись автономной области. Это обстоятельство не спо-

собствовало улучшению взаимоотношений между группами населения, урегулированию земельных отношений между ними [10].

По мнению многих исследователей, это явление было временным. Создавая автономию бурят на территории ДВР, правительство включило в ее состав фактически существовавшие бурятские аймаки. В постановлении о временном управлении области от 18 августа 1921 г. указывалось, что территории аймаков подчиняются области впредь до установления постоянных границ. Бурят-Монгольская автономная область ДВР состояла из 4 аймаков: Агинского, Баргузинского, Хоринского и Чикойского с населением в 108,8 тыс. человек, которое делилось на 23 хошуна и 230 сомонов [11]. Временное управление автономной областью активно занималось подготовкой к национальному собранию. В своем докладе секретарю Дальбюро ЦК РКП(б) М. И. Амагаев писал, что в органах управления сидели неподготовленные работники, а зачастую бывшие нойоны, следствием чего явились отсутствие дисциплины, саботаж, волокита дел и проч. Поскольку в самой автономной области коммунистов было мало, то в мае 1920 г. командировали из Иркутского губкома инструктора Дальбюро ЦК РКП(б) В. И. Трубочеева, который возглавил бурятскую секцию при Прибайкальском губбюро РКП(б). Прибайкальский губком РКП(б) активно пропагандировал идеи коммунистов среди местного населения. В результате этой работы в Баргузинском аймаке были созданы 4 ячейки коммунистов. К июню 1921 г. прибайкальские коммунисты насчитывали 35 членов и 75 кандидатов в члены РКП(б) из бурят [12].

В дальнейшем Народное собрание 14 ноября 1922 г. обсудило вопрос о дальнейшей судьбе ДВР и единогласно приняло постановление о самороспуске, воссоединении с Советской Россией и создании Дальневосточного ревкома. На заседании были избраны ревком в составе 7 человек и 15 делегатов на X съезд Советов. Постановлением ВЦИК от 16 ноября 1922 г. территория ДВР была объявлена составной частью РСФСР. Присоединение бурятского населения автономной области к Советской России шло следующим образом. 14 ноября 1922 г. на заседании общественных представителей Бурятской автономной области ДВР Агинского, Хоринского, Чикойского аймаков были заслушаны доклады и телеграмма Баргузинского аймачного съезда по текущему моменту. Однозначно говорилось о самороспуске Бурмонавтупра и передаче всех дел Бурят-Монгольской автономной области. Был образован ревком, в состав которого вошли коммунисты М. И. Амагаев, К. С. Ильин, Ф. И. Павлов и ряд других лиц. Таким образом, Бурмонавтупр, согласно решению, делегатов сложил свои полномочия, передав их Бурятскому революционному комитету (Бурревкому), председателем которого был избран М.И. Амагаев [13].

9 января 1922 г. ВЦИК РСФСР издал Декрет об образовании Бурят-Монгольской автономной области [14]. Аларский, Боханский, Эхирит-Булагатский аймаки Бурят-Монгольской области впоследствии образовали Усть-Ордынский национальный округ.

Через год после образования Бурятской автономной области ДВР, в иных политических условиях по инициативе представителей левой бурятской интеллигенции (бурятских коммунистов) 9 января 1922 г. Декретом ВЦИК РСФСР была образована Бурят-Монгольская автономная область РСФСР [15] за подписью М. И. Калинина. В постановлении говорилось:

«1. Образовать Автономную Монголо-Бурятскую область в границах, определенных Сибревкомом и представителями бурят-монгольской народности, составе аймаков:

- а) Эхирит-Булагатского с центром с. Олзоны,
- б) Боханского с центром с. Бохан,
- в) Тункинского с центром с. Тунка,
- г) Аларского с центром с. Кутулик,
- д) Селенгинского с центром с. Селенгинск.

2. До созыва первого съезда Автономной Монголо-Бурятской области вся полнота власти в области принадлежит Ревкому, местопребыванием которого временно определяется Иркутск.

3. Съезд Советов Автономной Монголо-Бурятской области избирает Исполнительный комитет, коему присваивается право губисполкома.

4. Народному Комиссариату по внутренним делам и Народному Комиссариату по делам национальностей поручается образовать смешанную комиссию для разрешения вопросов, могущих возникнуть при детальном установлении границ Монголо-Бурятской области.

5. Передача органов управления, территории, отошедшей от Иркутской и Забайкальской губерний в Автономную Монголо-Бурятскую область, должна быть произведена не позднее 1 февраля 1922 года» [16].

Территория области на момент создания, по материалам районирования, составляла 101677 кв. верст, на ней проживало 180163 человека. Население области в основном состояло из коренных жителей — бурят (70 %), русских (около 30%) и других народов. Основной хозяйственной деятельностью населения области было земледелие и скотоводство. После завершения работ по установлению границ области и размежеванию руководство Бурят-Монгольской автономной области приступило к созданию новых и реорганизации имевшихся советских, кооперативных и других учреждений на местах и в центре. В августе 1922 г. собрался I съезд работников потребительской кооперации Бурят-Монгольской автономной области, избравших правление областного союза потребительской кооперации и наметивших планы и перспективы кооперативного строительства в области. В октябре этого же года прошли выборы в булучные и сельские Советы рабочих и крестьянских депутатов, в ноябре — в аймачные [17]. Первый съезд Советов Бурят-Монгольской автономной области РСФСР был созван в Иркутске в декабре 1922 г. На повестке дня стояли актуальные вопросы, связанные с хозяйственной и культурной деятельностью, налогового законодательства и местного бюджета, продовольственной кампании. Съезд также рассмотрел мероприятия по развитию и укреплению сельского хозяйства и народного образования в условиях НЭПа, вопросы о народном суде, о Красной Армии, о революционной законности и пр. Кроме того, были решены многие организационные вопросы, избран областной исполнительный комитет. Согласно постановлению ВЦИК от 9 января 1922 г. после I областного съезда Советов ревком сложил свои полномочия, и исполнительная власть перешла к областному исполкому Советов. При Буроблисполкоме был создан постоянно действующий орган ЭКОСО (экономическое совещание), в функции которого входили вопросы развития торговли,

кооперации, установление торговых сношений между областями РСФСР и ДВР, разработка плана кооперации и строительства.

В ноябре 1922 г., когда Гражданская война ушла в прошлое, были созданы необходимые условия для объединения двух автономных областей бурят-монголов.

Особенностью образования республик в РСФСР, где процесс образования автономий происходил «сверху», т.е. по решению высших органов власти государства, в Бурят-Монголии же инициатива образования единой национальной автономии исходила от местных руководителей из числа бурятских коммунистов.

Также, необходимо отметить, что характерной чертой оформления национальной государственности Бурят-Монгольской автономной области РСФСР была ограниченность ее правового статуса. Конституция РСФСР 1918 г. лишь обозначила субъекты Федерации как «автономные областные союзы», не определив правовое положение автономных образований в составе РСФСР. Поэтому большинство вопросов, связанных с созданием нового национально-территориального образования, решалось непосредственно на местах. Например, «...обращает на себя внимание факт соглашения о границах. ВЦИК не диктовал свою волю, а утверждал то, о чем договорились стороны на местах. Наркомнацу и НКВД поручалось создать смешанную комиссию для решения конкретных вопросов при установлении границ...» [18]. На исходе Гражданской войны территория РСФСР представляла собой конгломерат различных государственных и национально-государственных образований (трудовая коммуна, округ, область, республика), и по мере того как Красная Армия занимала опорные пункты на различных территориях, возникала необходимость упорядочивания национально-государственного устройства [19].

Правовое положение Бурят-Монгольской автономной области в составе ДВР было намного определеннее. В отличие от Конституции РСФСР, в которой не закреплялось даже понятие «Бурят-Монгольская область», Конституция ДВР регламентирует понятие автономии бурятского народа. Основные положения бурятской автономии вошли в Конституцию ДВР (принятую 26 апреля 1921 г.) в виде ст. 116–120, где четко определялись территория, земельные отношения с окрестным русским населением, законодательство, органы исполнительной власти и др. [20].

Отличительной чертой национально-государственного строительства Бурят-Монгольской автономной области РСФСР в рассматриваемый период было отсутствие прямых административных связей области с центром, так как область находилась в административном подчинении Иркутской губернии. Тогда как Бурят-Монгольская автономная область ДВР была напрямую связана с центром (г. Чита).

В целом автономные образования в 1920-е гг. можно условно разделить на два вида:

1) автономные образования народов, которые впервые обрели элементы собственной государственности (Мордовский национальный округ, 1928);

2) объединения или преобразования существующих автономных образований в новую, более высокую форму государственности (Карельская трудовая коммуна была преобразована в Карельскую АССР 25 июля 1923 г.).

Процесс развития бурятской автономизации в 1920-х гг. можно отнести к обоим видам автономных образований. В 1921–1922 гг. были образованы Бурят-Монгольские области в составе РСФСР и ДВР, которые в дальнейшем объединились в Бурят-Монгольскую АССР — более развитую форму национальной государственности.

Таким образом, первоначальной формой автономии бурятского народа были Бурят-Монгольские области в составе ДВР и РСФСР, которые, по сути, являлись их административно-территориальными единицами. На 1917–1922 годы приходится начальный этап государственности бурят.

Этот короткий по времени отрезок истории БМАССР и Советского государства был насыщен важными событиями, кардинально повлиявшими на дальнейшее развитие государственности бурят.

По окончании Гражданской войны, экономическая, социальная и политическая системы РСФСР оказались в тяжелейшем кризисе. Экономика страны находилась в катастрофическом состоянии. В. И. Ленина охарактеризовал: «...Россия из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всего похоже на состояние человека, которого избили до полусмерти: 7 лет молотили ее, и тут, дай бог, с костылями двигаться!». Объемы выпускаемой продукции в промышленности по сравнению с довоенным уровнем сократились в семь раз. Кризис сельского хозяйства с особенной остротой обнаружился во многих районах страны в связи с неурожаем в 1920 г. и жестокой засухой в 1921 г. Наиболее тяжелое экономическое положение наблюдалось в районах, на территории которых проходили военные действия [21]. Необходимо было в кратчайшие сроки ликвидировать последствия Гражданской войны: восстановление промышленного и сельскохозяйственного производства.

Посевные площади зерновых культур и картофеля на территории Предбайкалья, вошедшего в дальнейшем в состав Бурят-Монгольской автономной области РСФСР, сократились с 79,6 тыс. десятин в 1917 г. до 40,8 тыс. десятин в 1922 г. [23] Данные о процентном сокращении посевных площадей с 1916-го по 1920-й г. по отдельным аймакам выглядели неодинаково. Например, в Боханском аймаке посевные площади сократились на 12%, Аларском — 18%, Эхирит-Булагатском — на 20%, Тункинском — на 50% [24], Селенгинском — на 74% [25].

Кроме того, положение в сельском хозяйстве ухудшалось и за счет катастрофического снижения урожайности крестьянских полей. Особенно тяжелое положение сложилось в 1923 г., когда в результате засухи республика оказалась на грани голода [26].

Сравнительный анализ переписей поголовья скота 1917 и 1920 гг. показывает, что по четырем аймакам (Аларскому, Боханскому, Эхирит-Булагатскому, Тункинскому) Бурят-Монгольской автономной области РСФСР сокращение скота составляло 15,3% [27]. В Селенгинском аймаке в период с 1916 по 1922 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 45%, лошадей — на 48%, мелкого скота — на 53% [28].

Итак, необходимо отметить, что революционное переустройство и образование государственности бурят в начале 1920-х гг. было сопряжено с крайне неблагоприятными экономическими и социальными условиями. X съезд РКП(б) в марте 1921 г. признал необходимость отказа от политики военного коммунизма и провозгласил переход к новой экономической политике, замене продразверстки продналогом, который позволил изменить ситуацию. В результате перехода к НЭП произошли колоссальные изменения в экономике, а вот политическая сущность власти не изменилась. По мнению исследователей политики НЭП в этот период «возникает компромисс, весьма, впрочем, зыбкий и неустойчивый, во взаимоотношениях власти и общества. Государство и его властные институты в 1920-е гг. еще не способны в полной мере эффективно управлять обществом, регулировать его жизнь, структурировать его по своему вкусу... Чем ниже мы идем по ступеням государственной иерархии, тем более власть по духу и стилю управления соответствовала обществу, в котором она действовала, то есть была достаточно патриархальна и традиционна, а по способу управления — неэффективна и хаотична. Государству необходимо было выиграть время для отлаживания механизмов силы и принуждения» [29].

Необходимо отметить, что политика НЭП являлась переходной и неустойчивой системой, раздираемой внутренними противоречиями, но именно НЭП положил начало широкому процессу федерализации и автономизации государства и активизации государственного и национально-культурного строительства в регионах. Именно в данный период многим народам бывшей Российской империи (в частности, бурятскому народу) была предоставлена национальная автономия и государственность.

Образование Бурят-Монгольской АССР является следствием ряда различных процессов, имевших как внешние, так и внутренние причины. 20 ноября 1922 г. Президиум Бурят-Монгольского обкома РКП(б), рассмотрев вопрос объединения автономных областей в единую автономную республику, принял решение: «1) принципиально высказаться за объединение двух автономных областей; 2) предложить коммунистической фракции Бурят-Монгольского ревкома начать подготовительную работу к объединению ...» [30].

4 декабря 1922 г. Президиум Бурят-Монгольского обкома РКП(б) сформулировал главные тезисы докладной записки в ЦК РКП(б), в которой всесторонне обосновывалась необходимость объединения Бурят-Монгольских автономных областей РСФСР и ДВР в единую Бурят-Монгольскую АССР [31].

Почти одновременно вопрос о создании Бурят-Монгольской АССР посредством объединения Бурятских автономных областей РСФСР и ДВР был поставлен Бурят-Монгольским ревкомом автономной области ДВР. 23 декабря 1922 г. участники расширенного совещания Бурят-Монгольского ревкома высказались за объединение областей в единую автономную республику с центром в Верхнеудинске. На заседании ревкома были сформулированы конкретные предложения, касающиеся формирования территории будущей автономной республики и определения ее границ. Участники заседания приняли постановление, в одном из пунктов которого говорилось: «а) Возбудить перед надлежащими властями ходатайство о соединении обеих Буравтообластей с образованием Бурят-Монгольской республики с центром в г. Верхнеудинске...» [32].

Вопрос объединения автономных областей вызвал категорические возражения Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), выступившего против объединения автономных областей в Бурят-Монгольскую республику, и Сибирского бюро ЦК РКП(б), считавшего объединение преждевременным.

Но, несмотря на позицию региональных партийных органов, выступивших против идеи объединения автономных областей в республику, лидеры бурятских коммунистов М. Н. Ербанов, М. И. Амагаев, В. И. Трубачев, И. С. Архинчев, А. А. Маркизов и другие убедили высшее руководство РСФСР в актуальности создания единой Бурят-Монгольской АССР [33].

Важную роль в положительном решении вопроса об объединении автономных областей сыграла позиция Наркомнаца РСФСР, который поддержал инициативу бурятских коммунистов. 20 декабря 1922 г. Малая коллегия Наркомнаца на основании ходатайств партийных органов Бурят-Монгольских автономных областей РСФСР и Дальнего Востока постановила: «Признать целесообразным объединение двух автономных областей при наличии согласия с мест. Вопросы территориальные и о формах объединения разработать комиссии в составе тт. Клингера, Павловича, Архинчева и Ербанова при участии представителей Сибревкома и Дальревкома» [34].

В январе 1923 г. комиссия Наркомнаца, созданная для изучения соответствующих документов и состояния дел на местах, пришла к заключению: «Признать целесообразным и необходимым объединение Бурят-Монгольских областей РСФСР и бывшей ДВР в одну административную единицу с одним центром...» Инициаторами была проведена большая работа по согласованию вопроса об объединении в различных инстанциях и государственных органах. Процесс согласования вопроса объединения автономных областей в краевых органах и наркоматах страны продлился до мая 1923 г. К этому времени прояснились позиции основных заинтересованных ведомств. За объединение Бурят-Монгольских автономных областей РСФСР и Дальнего Востока последовательно высказались Оргбюро ЦК РКП(б), Наркомнац, Наркоминдел, а затем и Президиум ВЦИК. В условиях функционирования централизованной системы управления решение вышестоящих органов оказалось определяющим.

30 мая 1923 г. (эта дата сегодня считается началом образования БМАССР) Президиум ВЦИК РСФСР, рассмотрев проект решения об объединении Бурят-Монгольских автономных областей, принял постановление: «1) объединить в одну Бурят-Монгольскую Социалистическую Советскую Республику автономные области бурят-монгол Сибири и Дальнего Востока с центром в г. Верхнеудинске...» [35].

13 июня 1923 г. решение о создании Бурят-Монгольской АССР было детализировано в постановлении Президиума ВЦИК:

«1) Считать административным центром Автономной Социалистической Советской Республики бурят-монгол город Верхнеудинск.

2) Поручить специальной комиссии... определить точные границы образуемой республики бурят-монгол и представить проект этих границ на утверждение ВЦИК не позже 1 августа 1923 г.[36].

Основную практическую работу по организации республики взял на себя Революционный комитет БМАССР, одобренный ЦК ВКП(б) и утвержденный 1 августа 1923 г. Президиумом ВЦИК.

Революционный комитет БМАССР был создан на правах ЦИК БМАССР, а его президиум — на правах Президиума ЦИК. В состав Ревкома Бурят-Монгольской АССР вошли: М. Н. Ербанов — председатель, М. И. Амагаев — зам. председателя, В. И. Трубачев, М. Д. Берман, Б. Б. Барадин — члены, И. А. Ильин и С. З. Зобдоев — кандидаты в члены Ревкома [37].

31 июля 1923 г. Ревком принял первое постановление, в котором было заявлено: «На основании постановлений ВЦИК от 30 мая и 13 июня 1923 г. Революционный комитет Бурят-Монгольской Автономной Социалистической Советской Республики впредь до созыва I съезда Советов автономной социалистической республики с 1 августа сего года принимает на себя всю полноту власти в объединенных автономных областях бурят-монголов Сибири и Дальнего Востока» [38].

Таким образом, Постановление ВЦИК 30 мая 1923 г. об объединении Бурят-Монгольских автономных областей явилось правовым актом, юридически закрепившим образование Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики.

Литература

1. Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. – Москва, 1963. – С. 603–604; Шулунов Д. Н. Становление советской национальной государственности в Бурятии (1919–1923 гг.) / Д. Н. Шулунов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. – С. 120.
2. Константинов А. В. Забайкалье: ступени истории (1917–1922 годы) / А. В. Константинов, Н. Н. Константинова. – Чита: Экспресс-издательство, 2009. – С. 81.
3. Елаев А. А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение / А. А. Елаев. – Москва: Вестком, 2000 – С. 131.
4. История Сибири. – Ленинград, 1968. – Т. II. – С. 286.
5. Энциклопедия Забайкалья. Агинский Бурятский округ. – Новосибирск: Наука, 2009 – С. 80.
6. Обращение Министерства по Национальным Делах к туземцам от 5 августа 1922 г. // Вестник Дальне-Восточной республики. Издание управления делами Совета Министров. Август 1922. – Чита: Государственная типография, 1922. – С. 74-76.
7. Шулунов Д. Н. Становление советской национальной государственности в Бурятии (1919–1923 гг.) / Д. Н. Шулунов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. – С. 292–293.
8. Там же. – С. 295–298.
9. Константинов А. В. Забайкалье: ступени истории (1917–1922 годы) / А. В. Константинов, Н. Н. Константинова. – Чита: Экспресс-издательство, 2009. – С. 115.
10. Санжиев Г. Л. В. И. Ленин и национально-государственное строительство в Сибири (1917–1937 гг.) / Г. Л. Санжиев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1971. – С. 79.
11. Там же. – С. 80.
12. ГАРБ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 5. Л. 73-74.
13. Бартанова А. А. Образование Бурят-Монгольской Советской Социалистической республики / А. А. Бартанова. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964. – С. 67.
14. «Известия» ЦИК и ВЦИК // 12 января 1922 г.
15. Там же.
16. ГАРБ, ф. 477, Оп. 1, Д. 48, Л. 4.
17. ГАРБ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 6. Л. 97.
18. Абдулатипов Р. Г. Федерализм в истории России / Р. Г. Абдулатипов, Л. Ф. Болтенкова, Ю. Ф. Яров. – Москва, 1992 – С. 315.

19. История Бурятской АССР / под. ред. П. Т. Хаптаева. – Улан-Удэ, 1959. – Т. II.; Бартанова А. А. Образование Бурятской Автономной Советской Социалистической Республики / А. А. Бартанова. – Улан-Удэ, 1964; Шулунов Н. Д. Становление Советской национальной государственности в Бурятии (1919–1923 годы) / Н. Д. Шулунов. – Улан-Удэ, 1972.
20. Основной закон (Конституция) ДВР. – Чита, 1921. – С. 16–17.
21. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Изд. 5-е. Т. 43. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Москва: Политиздат, 1968. – С. 68.
22. Егунов Н. П. Бурятия в истории СССР / Н. П. Егунов, Е. Е. Тармаханов, К. Б.-М. Митупов, Н. К. Шантанов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1965. – С. 61.
23. История Бурятской АССР // ред. кол.: П. Т. Хаптаев и др. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. – С. 163. – Т. II.
24. Бурят-Монгольская автономная область (экономическое и статистическое исследование). – Иркутск, 1922. – С. 45.
25. Селенгинский аймак (статистико-экономический сборник). Издание Селенгинского исполкома Бурят-монгольской автономной области. – Иркутск, 1923. – С. 64.
26. История Сибири // отв. ред. А. П. Окладников – Ленинград: Наука, 1968. – С. 286. – Т. II.
27. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1922, 12 янв.
28. ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 63. Л. 21.
29. ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 63. Л. 9-12.
30. ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 63. Л. 9-12.
31. ГАРБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 99. Л. 4.
32. ГАРФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 309. Л. 4.
33. ГАРБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 378. Л. 59.
34. Шулунов Н. Д. Становление советской национальной государственности в Бурятии (1919–1923 годы) / Н. Д. Шулунов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. – С. 417.
35. Санжиев Г. Л. В. И. Ленин и национально-государственное развитие в Сибири (1917–1937 гг.) / Г. Л. Санжиев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. – С. 103-104.
36. БМАССР. Очерки и отчеты. 1923–1924. – Верхнеудинск: Издание Госплана БМАССР, 1925. – С. 52.
37. Там же.
38. ГАРБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 43. Л. 69.

References

1. Desyatyi s"ezd RKP(b). Stenograficheskiy otchet. – Moskva, 1963. – S. 603–604; Shulunov D. N. Stanovlenie sovetsoi natsional'noi gosudarstvennosti v Buryatii (1919–1923 gg.) / D. N. Shulunov. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1972. – S. 120.
2. Konstantinov A. V. Zabaikal'e: stupeni istorii (1917–1922 gody) / A. V. Konstantinov, N. N. Konstantinova. – Chita: Ekspress-izdatel'stvo, 2009. – S. 81.
3. Elaev A. A. Buryatskii narod: stanovlenie, razvitie, samoopredelenie / A. A. Elaev. – Moskva: Vestkom, 2000 – S. 131.
4. Istoriya Sibiri. – Leningrad, 1968. – Т. II. – S. 286.
5. Entsiklopediya Zabaikal'ya. Aginskii Buryatskii okrug. – Novosibirsk: Nauka, 2009 – S. 80.
6. Obrashchenie Ministerstva po Natsional'nym Delam k tuzemtsam ot 5 avgusta 1922 g. // Vestnik Dal'ne-Vostochnoi respubliki. Izdanie upravleniya delami Soveta Ministrov. Avgust 1922. – Chita: Gosudarstvennaya tipografiya, 1922. – S. 74-76.
7. Shulunov D. N. Stanovlenie sovetsoi natsional'noi gosudarstvennosti v Buryatii (1919-1923 gg.) / D. N. Shulunov. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1972. – S. 292–293.
8. Tam zhe. – S. 295–298.
9. Konstantinov A. V. Zabaikal'e: stupeni istorii (1917–1922 gody) / A. V. Konstantinov, N. N. Konstantinova. – Chita: Ekspress-izdatel'stvo, 2009. – S. 115.
10. Sanzhiev G. L. V. I. Lenin i natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v Sibiri (1917–1937 gg.) / G. L. Sanzhiev. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1971. – S. 79.
11. Tam zhe. – S. 80.
12. GARB. F. 58. Op. 1. D.5. L. 73-74.
13. Bartanova A. A. Obrazovanie Buryat-Mongol'skoi Sovetskoj Sotsialisticheskoi respub-lik / A. A. Bartanova. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1964. – S. 67.
14. «Izvestiya» TsIK i VTsIK // 12 yanvarya 1922 g.

15. Tam zhe.
16. GARB, f. 477, Op.1, D. 48, L.4.
17. GARB, F. 477, Op.1, D. 6.L. 97.
18. Abdulatipov R. G. Federalizm v istorii Rossii / R. G. Abdulatipov, L. F. Boltenkova, Yu. F. Yarov. – M., 1992 – S. 315.
19. Istoriya Buryatskoi ASSR / pod. red. P. T. Khaptaeva. – Ulan-Ude, 1959. – T.II.; Bartanova A. A. Obrazovanie Buryatskoi Avtonomnoi Sovetskoi Sotsialisticheskoi Respubliki / A. A. Bartanova. – Ulan-Ude, 1964; Shulunov N. D. Stanovlenie Sovetskoi natsional'noi gosudarstvennosti v Buryatii (1919-1923 gody) / N. D. Shulunov. – Ulan-Ude, 1972.
20. Osnovnoi zakon (Konstitutsiya) DVR. – Chita, 1921. – S. 16–17.
21. Lenin V. I. Poln. sobr. soch. – Izd. 5-e. T. 43. In-t marksizma-leninizma pri TsK KPSS. – Moskva: Politizdat, 1968. – S. 68.
22. Egunov N. P. Buryatiya v istorii SSSR / N. P. Egunov, E. E. Tarmakhanov, K. B.-M. Mitupov, N. K. Shantanov. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1965. – S. 61.
23. Istoriya Buryatskoi ASSR // red. kol.: P. T. Khaptaev i dr. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1959. – S. 163. – T.II.
24. Buryat-Mongol'skaya avtonomnaya oblast' (ekonomicheskoe i statisticheskoe issledovanie). – Irkutsk, 1922. – S. 45.
25. Selenginskii aimak (statistiko-ekonomicheskii sbornik). Izdanie Selenginskogo ispolkoma Buryat-mongol'skoi avtonomnoi oblasti. – Irkutsk, 1923. – S. 64.
26. Istoriya Sibiri // otv. red. A. P. Okladnikov – Leningrad: Nauka, 1968. – S. 286. – T.II.
27. Izvestiya TsIK SSSR i VTsIK. – 1922, 12 yanv.
28. GARF. F. 1318. Op. 1. D. 63. L. 21.
29. GARF. F. 1318. Op. 1. D. 63. L. 9-12.
30. GARF. F. 1318. Op. 1. D. 63. L. 9-12.
31. GARB. F. 2. Op. 1. D. 99. L. 4.
32. GARF. F. 5677. Op. 4. D. 309. L. 4.
33. GARB. F. 1. Op. 2. D. 378. L. 59.
34. Shulunov N. D. Stanovlenie sovetskoi natsional'noi gosudarstvennosti v Buryatii (1919–1923 gody) / N.D. Shulunov. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1972. – S. 417.
35. Sanzhiev G. L. V. I. Lenin i natsional'no-gosudarstvennoe razvitie v Sibiri (1917–1937 gg.) / G. L. Sanzhiev. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1980. – S. 103-104.
36. BMASSR. Ocherki i otchety. 1923–1924. – Verkhneudinsk: Izdanie Gosplana BMASSR, 1925. – S. 52.
37. Tam zhe.
38. GARB. F. 2. Op. 1. D. 43. L. 69.

ASPECTS OF ESTABLISHING THE BURYAT-MONGOLIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC

Elizaveta N. Palkhaeva

Dr. Sci. (Hist.), A/Prof.,

Department of General and National History,

Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: palelizaveta@yandex.ru

The article considers the stages of Buryat nation building in 1921–1923. The first stage was the establishment of Buryat-Mongolian autonomous regions within The Far Eastern Republic (FER) and The Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR). We have analyzed the legal nature of their documents. The legal status of autonomous regions in the constitutions of the FER and the RSFSR was described variously. We also note that usually the republics of the RSFSR were formed by the decision of the highest state authorities,

but in Buryat-Mongolia the initiative to establish a single national autonomy came from local leaders among the Buryat communists.

Thus, on May 30, 1923 (the date is now celebrated as the day of the republic's founding), the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR, having considered the draft decision on the unification of Buryat-Mongolian autonomous regions, adopted a resolution: «1) to unite Buryat-Mongolian regions of Siberia and the Far East in one Buryat-Mongolian Socialist Soviet Republic with its center in Verkhneudinsk ...» [35]. The Buryat-Mongolian ASSR was founded.

Keywords: republic; autonomy; the Buryat-Mongolian ASSR; national-state structure; the FER; the RSFSR; Buryats.